

**Комплексное заключение
на материалы Учебно-методического комплекта
«Приходская школа “под ключ”»
(авторы – диакон Илья Кокин и др.)**

Вводная часть

Объектами настоящего исследования явились следующие материалы в составе Учебно-методического комплекта (УМК) «Приходская школа “под ключ”»¹ (коробка с нижеуказанным, в числе прочего, содержимым):

1) *Кокин И.* Жизнь и учение Господа Иисуса Христа. Рабочая тетрадь III для детей 11–13 лет. Изд. 3-е, дополн., исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 170 с.;

2) *Кокин И.* Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с.;

3) *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никая, 2019. – 192 с.²;

4) Материалы инфографики на DVD «Справочные материалы» в комплекте УМК «Приходская школа “под ключ”», авторство не указано (файлы дублируются на онлайн-платформе «Академия веры»).

Предметом настоящего исследования явились содержание, смысловая направленность, применённые приёмы, выразительные средства и иные, значимые для оценки, элементы и особенности представленных на исследование материалов Учебно-методического комплекта «Приходская школа “под ключ”», заявленных как предназначенные для детей среднего и старшего школьного возраста, влияние использования данных материалов в образовательном процессе на сознание, нравственность, психологическое состояние и здоровье детей, правовая и

¹ Авторы УМК – диакон Илья Кокин (далее – И. Кокин) и ряд других лиц.

² Данная монография И. Кокина встроена им в УМК как его неотъемлемый элемент. Так, например, на с. 4 указанного Методического пособия для учителя говорится, что «в дополнение к данному курсу прилагается книга “Страх возводит стены, любовь строит мосты”. Эта книга поможет вам в разговоре с подростками». На с. 7 указанного Методического пособия для учителя есть прямые отсылки к этому изданию, учителя обязывают непосредственно применять эту книгу в образовательном процессе: «Учитель заранее читает материал из книги “Страх возводит стены, любовь строит мосты” (с. 16–20; 24–25) и кратко пересказывает все, что относится к теме наших страхов... Учитель заранее читает материал из книги “Страх возводит стены, любовь строит мосты” (с. 30–34) и кратко пересказывает все, что относится к теме представлений о предопределении и судьбе... Учитель заранее читает материал из книги “Страх возводит стены, любовь строит мосты” (с. 37–41) и кратко пересказывает все, что относится к теме фатализма и свободы» (*Кокин И.* Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 4, 7). Всего в этом методическом пособии содержится два десятка отсылок к названной книге: *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никая, 2019. – 192 с.

нравственно-этическая оценка допустимости и результатов применения данных материалов в образовательном процессе, в воспитании детей, с позиций их психологической, юридической (в том числе юридико-психологической и юридико-лингвистической) и нравственно-этической оценки³.

Основная часть. Исследование

В результате проведённого исследования выявлено, что в представленных материалах УМК «Приходская школа “под ключ”» содержится ряд текстовых (а также визуальных графических) фрагментов, которые обоснованно могут оцениваться как направленные на размывание в сознании несовершеннолетних положительных нравственных установок и ценностных образов, основанных на традиционных духовно-нравственных и социокультурных ценностях народов России, российского общества, и как внедряющие в сознание детей аморальные и иные критически-культурно-сниженные установки, акцентуации и ориентации, в том числе антисемейные. В названных материалах выявлены фрагменты, посредством которых осуществляется пропаганда среди детей гомосексуальных отношений и иных сексуальных перверсий, а также насильственная танатизация сознания детей.

Ниже эти выводы развёрнуто обоснованы.

³ В ходе проведённого исследования были задействованы исследовательские методы и инструментарии, изложенные и описанные в: *Понкин И.В., Лантева А.И.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 2-е, дополн. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2021. – 567 с. <<http://state-religion.ru/index.php?p=post&id=70>>; *Понкин И.В., Слободчиков В.И., Абраменкова В.В., Троицкий В.Ю., Кондратьев Ф.В., Евдокимов А.Ю., Никольский Е.В.* Защита человеческого достоинства верующих: Экспертизы и материалы по делам об оскорблении религиозных чувств и унижении человеческого достоинства верующих христиан / Сост.: И.В. Понкин / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. – 300 с. <<http://moral-law.ru/index.php?p=post&id=193>>; *Алексеев С.С.* Право: Азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 711 с.; Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. М.В. Горбаневского. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический мир, 2006. – 112 с.; *Галяшина Е.И.* Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. М.В. Горбаневского. – М.: Юридический мир, 2006. – 96 с.; Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002; *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.; *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974. – 366 с.; *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. 3-е изд. – М.: ЭКСМО, 2010. – 480 с.; *Кудрявцев И.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М., 1999; *Коченов М.М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. – М., 1980; *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М., 1998.

Время производства исследования: 20 сентября – 12 октября 2021 г.

Целенаправленная пропаганда детям сексуальных перверсий

В представленных для исследования материалах выявлен ряд текстовых фрагментов, пропагандирующих детям гомосексуальные отношения и прочие сексуальные перверсии и формирующих ложный образ гомосексуалистов как априорных несчастных жертв неприятия обществом, навязывающих ложные представления о причинах гомосексуализма, а также манипулятивно стимулирующих девиантный интерес детей к этим вопросам.

Так, И. Кокин пишет: *«Здесь очень важно и правильно, что Бог создал супругов такими разными, потому что полюбить непохожего на себя – это подвиг, полюбить свое подобие гораздо проще. По большей части именно в этом, как мне кажется, заключается причина гомосексуальности – она проявляется в людях, недополучивших любовь в собственной семье и не имеющих достаточных душевных ресурсов, чтобы полюбить кого-то принципиально другого, не похожего на себя»⁴.*

Никакого отношения недополученность любви в семье к склонностям к гомосексуализму не имеет, это просто манипулятивное высказывание И. Кокина, призванное вызвать сочувствие к гомосексуалистам, якобы «недополучившим любовь в собственной семье» (типичный тезис пропаганды гомосексуальной идеологии). Совершенно неадекватным является вовлечение в оправдание и объяснение причин гомосексуализма образа Бога – это, по словам И. Кокина, ведь именно Бог создал такие условия.

Сентенции И. Кокина о «сложности» полюбить лицо иного пола и гораздо большей «простоте» «полюбить» лицо одного пола – не имеют под собой никаких оснований в нормальной системе координат нравственных императивов, но зато это – одно из известных характерных положений пропаганды идеологии гомосексуализма, отражённое, в частности, в работах И.С. Кона, за которым и повторяет его И. Кокин.

Во взаимосвязи с приведённым текстовым фрагментом следует воспринимать и оценивать следующее высказывание И. Кокина: *«Для ранних христиан сексуальность была одной из ключевых составляющих всей той пошлости и скверны, от которой их освободил Христос... секс для первых христиан был проявлением чего-то низменного в человеке»⁵.*

Сексуальность в отношениях мужа и жены как элемент предыстории зачатия и рождения детей никогда в христианстве не воспринималась и не

⁴ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 116.

⁵ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 135.

оценивалась как пошлость и скверна, да ещё и в тех их модальностях, от которых христиан «освободил», согласно, И. Кокину, Христос. Осуществляемая И. Кокиным дискредитация моногамных сексуальных отношений супругов призвана здесь оттенить пропаганду и оправдание И. Кокиным сексуальных перверсий в его книге (его вышеуказанные сентенции о большей «простоте» – большей «естественности» гомосексуальных отношений в сравнении с нормальными – гетеросексуальными).

В этом смысле характерен вопрос, которым задаётся И. Кокин: *«И вот тут возникает принципиальный вопрос: зачем Бог творит именно женщину, а не второго мужчину – кого-то похожего на Адама, но все же другого?»*⁶.

В материалах инфографики⁷ рассматриваемого УМК присутствует лист инфографики под названием «Сложно ли жить по канонам / Академия вѣры», где внимание обучающихся детей детализированно фокусируется на том, что *«42 % всех нравственно ориентированных канонов относятся к грехам в сексуальной сфере. Среди них наиболее часто встречающиеся: Развод без должных оснований. Блуд. Прелюбодеяние. Похищение девушки для свадьбы. Гнушение браком. Изгнание жены. Нарушение монашеских обетов. Увод супруга из семьи. Повторный брак без уверения в смерти первого супруга. Изнасилование. Сокращение монахини. Блуд родственников. Мужеложство. Скотоложство. Транссексуальность. Создание растлевающих изображений»*⁸.

Большая часть российских детей в принципе (уж тем более – посещающих воскресные церковно-приходские школы) до ознакомления с пособиями «Академии веры» и И. Кокина о таких понятиях могли и не знать, и слов таких не слышать (чтобы акцентированно сосредоточиться на их содержании и особенностях отражаемых ими аморальных феноменов) – *«мужеложство, скотоложство, транссексуальность, создание растлевающих изображений»*. Акцентированное обращение внимания детей на детализированно-поименованные деяния выраженно-аморального характера совершенно определённо и обоснованно следует связать с интенциями и умыслом адресантов таких коммуникативных посланий – вызвать у детей активный девиантный интерес к указанному. То есть, фактически, преследуется цель, чтобы дети или начали расспрашивать учителя, или самостоятельно приступили к поискам в сети Интернет справочной информации, ответов на вопросы, что такое *мужеложство, скотоложство,*

⁶ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никая, 2019. – 192 с. – С. 110.

⁷ Материалы инфографики на DVD «Справочные материалы» в комплекте УМК «Приходская школа “под ключ”».

⁸ Лист инфографики «Сложно ли жить по канонам / Академия вѣры». Адрес (путь) на DVD «Справочные материалы» в комплекте УМК «Приходская школа “под ключ”»: папка с названием «04_Наглядные пособия_Инфографика» → папка с названием «01_Инфографика_по_курсам» → папка с названием «03(4)_Закон_Божий» → файл «Сложно_ли_жить_по_канонам_AB».

транссексуальность, создание растлевающих изображений, в каких формах таковые бывают (существуют) и т.д., где наиболее вероятно дети столкнутся именно с положительно рекламирующей и пропагандирующей информацией об этом, которая будет носить интеллектуально нравственно-развращающий, растлевающий характер в отношении этих детей.

Ставить «развод без должных оснований» или «увод супруга из семьи» («увод» формально может иметь место в ситуации давно развалившейся по факту семьи в невенчанном браке) в один ряд со *скотоложством, мужеложством и изнасилованием* нет никаких оснований, а потому весь список обоснованно воспринимается как фоновый, призванный хоть как-то оправдать намеренное стимулирование разработчиками названного УМК интереса и любопытства детей к понятиям и практикам *«мужеложства, скотоложства, транссексуальности, создания растлевающих изображений»*.

Следовательно, в данном случае реализован приём провоцирования и формирования у детей нездорового, девиантного интереса к *мужеложству, скотоложству, транссексуальности, растлевающим изображениям*.

Делается это в коннотативном окружении отсылок к Библии, создавая ложное ощущение встроенности такого информирования в образовательную политику Церкви, ложное ощущение нормальности всего этого для Церкви, для православных христиан, православного христианского образования, просвещения детей.

Использование подобного рода приёмов в образовательном процессе церковно-приходской школы, в системах церковного образования и воспитания является совершенно недопустимым, противоречащим всем основам православной педагогики и образования, целям воспитания и обучения детей в воскресных школах, а также явным и грубым нарушением преимущественного права родителей на воспитание своих детей перед всеми иными лицами. Обоснованно считать, что родители детей, получающих образование при церковных приходах по данным пособиям, предварительно не информируются об использовании в воскресных школах таких образовательных материалов, пособий для детей и педагогов. Родители не предполагают, что к таким вещам будут противоправно стимулировать нездоровый интерес их детей в воскресной школе, при православном храме, православные педагоги.

И. Кокин фактически проводит пропаганду гомосексуализма как чего-то «нормально укоренённого» через ложное приписывание перверсивных или множественных неразборчивых, групповых сексуальных отношений сказочным персонажам общеизвестных детских сказок: *«Например, известны ли вам исторические основы сказки о мертвой царевне и семи богатырях (она же Белоснежка и семь гномов)? А это действительно любопытно. Подробнее об*

этом и других популярных сказочных сюжетах можно прочесть в классической работе Владимира Проппа “Исторические корни волшебной сказки”. Так вот, кто такие богатыри (или гномы)? Почему их так много? И зачем они живут в лесу? В основе этого сказочного сюжета лежит распространенная почти во всех архаичных обществах **практика посвящения юношей в тайные мужские союзы**. По достижении определенного возраста посвящаемых отводили в хижину, построенную в чаще леса, там они проходили особые испытания и получали воинское посвящение. После этого они еще какое-то время должны были проживать здесь же (иногда этот период мог растянуться на год и более). Поскольку **речь идет именно о “тайном мужском” союзе**, женищинам племени под страхом смерти запрещалось приближаться к хижине, впрочем, это вовсе не означает, что женищин там не было. Они там были. Более того, **для девушек считалось большой честью готовить и прислуживать молодым воинам в период их пребывания в лесу**. В таких общинах **практиковался групповой брак, а рожденных от такого брака детей, как правило, убивали... Да, теперь Белоснежка уже не кажется такой белой и пушистой**»⁹.

Подобного рода сентенции – вполне в духе пропагандирующих сексуальные перверсии публикаций И.С. Кона, С.Т. Агаркова и т.п. Но в материалах для детей, обучающихся в церковно-приходских школах, такие тексты совершенно неприемлемы, недопустимы, в том числе рассказы про убийства новорожденных детей в таких практиках.

Педерастия имеет непосредственное отношение к воинским союзам, равно как и к Белоснежке с гномами только в неадекватных фантазиях пропагандистов идеологии гомосексуализма. Во всяком случае, если речь идет о России, народах России, российском обществе. Единственное исключение в новейшей истории Западной Европы – это организации СА и СС (признана Нюрнбергским трибуналом преступной) в нацистской Германии на ранних этапах их создания.

Приводимая И. Кокиным в процитированном фрагменте ссылка на частные фантазии третьего лица, не имеющего никакого отношения к обсуждаемому кругу вопросов, не делает эти измышления научно обоснованными, тем более педагогически обоснованными – целями православного церковно-приходского образования, просвещения несовершеннолетних детей православных христиан.

Приводимые в этом процитированном фрагменте сентенции про «**тайные мужские союзы**» будут определёнno прочитаны и восприняты детьми как отсылки к гомосексуальным отношениям, причём с оттенком романтической героизации таковых. Лексическая конструкция «**прислуживать молодым воинам**» в данном контексте будет прочитана и воспринята детьми как отсылка к услугам ритуальной,

⁹ *Кокин И.* Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никая, 2019. – 192 с. – С. 132–133.

религиозно-мотивированной проституции. Указания на «*групповой брак*» будут прочитаны и восприняты детьми однозначно как отсылки к групповым беспорядочным сексуальным отношениям. В любом случае, всё это совершенно неприемлемо для использования в пособиях и методическом обеспечении образования в церковно-приходских школах, да и в любых других российских образовательных организациях, в воспитании и обучении детей.

Такого рода идеологическая обработка детей направлена на причинение существенного вреда их психическому, физическому и духовно-нравственному здоровью¹⁰.

Ещё одно характерное высказывание И. Кокина, позволяющее, помимо прочего, артикулировать его собственные оккультно-религиозные интересы: *«С этим, кстати, связан еще один популярный сказочный сюжет – о мертвой жене на свадьбе мужа (мертвая – потому что ритуально уже умерала). Впрочем, был в году один период, когда было можно (даже нужно) не хранить супружескую верность, – это карнавал, комплекс традиций и обрядов, связанных с праздником новолетия. В этот период поощрялись любые проявления сексуальности (чем экзотичнее, тем лучше)... Все эти традиции благополучно дожили до начала христианства. Да что там “до начала христианства”, они живы и сегодня»*¹¹.

Групповой секс, беспорядочный секс и ритуальный секс никак не могут быть отнесены к понятию традиции.

В России отмечание Новолетия православными христианами никогда не было сопряжено с такого рода явно патологической, перверсивной «обрядовостью». Это заведомо ложные антинаучные измышления, в каких бы книгах мнимых «реконструкторов» язычества (точнее – создателей симулякров) таковые ни находились. Высказывание И. Кокина о «живом» характере всех этих сексуальных перверсий «сегодня» чётко указывает на действительные цели помещения таких фрагментов в его книге, явно не связанных с гипотетическими «воспоминаниями» о далёком прошлом архаичных обществ (которые, впрочем, так же неуместны в православной литературе для детей). В книге И. Кокина это – именно что сегодняшнее настоящее. На это указывает и размещённое далее его высказывание: *«Когда что-то подобное происходит на корпоративе, мы*

¹⁰ См. обоснования: Понкин И.В., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н. Правовые основы защиты общества от агрессивного давления субверсивной идеологии аморализма / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2016. – 232 с. <<http://moral-law.ru/index.php?p=post&id=188>>.

¹¹ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никая, 2019. – С. 134–135.

зачастую используем слово “вакханалия”. Современный человек подразумевает под этим словом безумную оргию, и правильно делает»¹².

Не следует обманываться употреблённой в этом текстовом фрагменте книги И. Кокина лексемой «безумная». Таковая здесь контекстно употреблена в значении отражения не безумия как психической болезни или «глупости», а как обозначения превосходной степени. В самом этом высказывании нет никакого осуждения, критической нравственной оценки таких практик. То есть весь этот текст в целом направлен на формирование девиантного интереса несовершеннолетних к «ритуальному» сексу, групповому сексу, к «любим проявлениям сексуальности (чем экзотичнее, тем лучше)» (в этом случае стимулируется детское дофантазирование или целенаправленные поиски детьми в сети Интернет, что же такое могло бы под это подпадать). А рассказы о «мёртвой жене мужа» в этом контексте и в этом коннотативном окружении можно оценивать как аллюзии к некрофилии, с определённой степенью кодирования коммуникативного сигнала.

Более того, в книге И. Кокина детям внушается, что в «традиционном обществе» сексуальные перверсии, групповой секс, проституция были вполне нормальными, привычным делом: «Таким образом, в традиционном обществе (это общество, которое существует не по писаному закону, а в соответствии с устными традициями) добрачный секс не просто практиковался, а еще и имел ритуальный характер»¹³.

Здесь у И. Кокина манипулятивно реализовано множество подмен тезисов. Любое общество в современном мире (в любом государстве) существует далеко не только по писаным законам, но и по правовым и нравственным обычаям (специально нигде не закрепленным, то есть, по И. Кокину – «не по писаному закону»). И нигде ритуальный добрачный секс не составляет нормы (случаи уголовно-наказуемых преступлений и затерянных в джунглях племён аборигенов мы не рассматриваем). Но И. Кокин манипулятивно и произвольно экстраполирует экзотические традиции неких архаичных обществ (причем не в конкретно-объективном отражении, а в гипотетическом моделирующем воспроизведении некоторыми писателями) на наше современное российское общество. Ведь в языковом сознании и восприятии русского общества (включая и детей) традиционное общество – это как раз наше современное общество, защищающее свои нравственные традиции и устои, но никак не какое-то неопределённое архаичное общество в древности или изолированное от современного мира племя.

¹² Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никая, 2019. – 192 с. – С. 135.

¹³ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никая, 2019. – 192 с. – С. 134.

Но именно через такие манипуляции И. Кокин фактически размывает неприятие, психологическое отторжение нормально воспитанными детьми практик сексуальных перверсий.

Вполне в духе вышесказанного и задания, которые предлагает задавать детям (в воскресной школе при православном приходе!) И. Кокин: *«Спросить у класса: **Представьте себе двух людей: первая из них, женщина, в 12 лет сбежала из дома и на протяжении 17 лет занималась проституцией. Второй, мужчина, всю жизнь, с раннего детства, прожил в монастыре, раз в год на 40 дней уходил в пустыню, где молился и постился. Представили? А теперь вопрос: кто из них достиг более высокой степени святости? (обсудить)**»*¹⁴. Ссылка после этого на житие преп. Марии Египетской не только не редуцирует абсурдности сравнения, предложенного детям, более того, всё это является оскорбительным в отношении её образа и оскорбительным в отношении религиозных чувств верующих, её религиозно почитающих.

Всё это, конечно, абсолютно неприемлемо для системы церковного образования.

Распространение И. Кокиным такого рода материалов в учебно-методическом обеспечении функционирования любых образовательных организаций для детей, для использования в образовательном процессе категорически недопустимо, поскольку, согласно пункту 4 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», пропагандирует нетрадиционные сексуальные отношения и отрицает семейные ценности, а в силу этого признаётся причиняющим вред здоровью и развитию детей.

Ряд из указанных действий И. Кокина, обоснованно квалифицируемых законодательством Российской Федерации как «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившаяся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям», образуют признаки состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 6.21 «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди

¹⁴ Кокин И. Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 30.

несовершеннолетних» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021).

Некоторые из таких действий И. Кокина (например, стимулирование девиантного интереса детей к скотоложству (зоофилии), а также к групповому сексу и др.) являются интеллектуальными формами совершения развратных действий в отношении несовершеннолетних (не достигших 16 лет, 14 лет), образуя признаки составов преступлений, предусмотренных, соответственно, частью 1 и частью 2 статьи 135 «Развратные действия» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021), во взаимосвязи с частями 3 и 4 названной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации.

Свойственное идеологии мужского гомосексуализма оскорбительно-уничтожительное отношение к женщине в произведениях И. Кокина

В произведениях И. Кокина лейтмотивом звучат тезисы, выражающие его крайне оскорбительно пейоративное (уничтожительное) отношение к женщине.

В общем случае, подчеркнём, такое отношение к женщине является одним из существенных признаков и показателей идеологии мужского гомосексуализма¹⁵.

Так, И. Кокин пишет: *«греческие философы провозглашали женщину недочеловеком, уродом... Впрочем, и сами женщины не оставались в долгу. Если мужчина пытался унижить женщину на своем поле – философия, искусство, право, – то женщина мстила мужчине на своем поле – в семье... Адам задает вопрос Творцу: “Господи, зачем Ты создал женщину такой красивой?” – “Чтобы ты любил ее”, – отвечает Бог. “Но почему тогда она такая глупая?!” – возмущается Адам»*¹⁶.

Прежде всего, здесь И. Кокин распространяет ложь, вводит читателей, в том числе детей, в заблуждение. Нигде в Священном Писании таких слов, которые диакон приписывает прародителю (в христианской, и в целом библейской авраамической традиции) Адаму и Богу, нет.

Греческие философы вольны были излагать любые придуманные ими фантазии, но к обучающимся церковно-приходских школ и к современной молодежи в целом указанные сентенции не имеют никакого отношения, вступая в

¹⁵ См. подробнее: Понкин И.В., Михалева Н.А., Кузнецов М.Н. Правовые основы защиты общества от агрессивного давления субверсивной идеологии аморализма / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2016. – 232 с. <<http://moral-law.ru/index.php?p=post&id=188>>.

¹⁶ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 121, 122, 105.

грубое противоречие с доминирующе распространённым в российском обществе иным – уважительным – отношением к женщине (жене, матери и т.д.).

В этом текстовом фрагменте И. Кокин вполне солидаризуется с этими оскорбительно-уничижительными оценками в адрес женщин через внушение, что женщины сами виноваты, сами «не оставались в долгу», «мстили мужчинам».

Специфическое отношение И. Кокина к женщине проявляется даже в таких мелочах, как неоднократное обращение в его книге к образу «некрасивой», «откровенно страшенькой» женщины¹⁷.

Религиозно почитаемой в христианстве Еве, прародительнице человеческого рода, И. Кокиным даётся оценка с применением жаргонной, культурно-сниженной лексики: *«Адам с женой оправдываются перед Богом. И тут Адам начинает говорить совсем другие вещи: “Это не я, это она! Теперь каждый сам за себя, есть я, я хороший, и есть она, она накосячила”»*¹⁸.

При этом И. Кокин перекладывает ответственность за такое высказываемое им отношение с себя на Церковь, ложно маркируя такое отношение как нормальное в Церкви: *«Порой христиане впадали в крайность – демонизацию секса и женского пола... Можно было бы сказать, что отдельные церковные авторы впадали в крайности, а Церковь в целом – нет, ... но все же... осадочек остался...»*¹⁹.

Православные христиане никогда не впадали в «демонизацию секса» и в «демонизацию женского пола». Никаких авторитетных церковных источников, официальных церковных документов для таких выводов не существует. И. Кокин занимается здесь просто целевой антихристианской пропагандой, которая им распространяется для православных воскресных школ как пособие для катехизаторских занятий с детьми.

Денигративно живописуя роды и формируя в восприятии детей нравственно-сниженный образ рождения человека женщиной, И. Кокин пишет: *«Он утешает женщину, которой пришло время родить – в эту минуту она страдает и кричит, даже проклинает (что-нибудь типа: “Сволочи, скорее выньте это из меня!!!”»*²⁰.

Женщинам не свойственно называть своего появляющегося на свет ребёнка во время родов в среднем роде – как «это», равно как и оскорбительно называть «сволочами» людей, которые присутствуют на родах, помогают женщине в родах (медицинские работники, родственники и др.).

¹⁷ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 93, 55.

¹⁸ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 51.

¹⁹ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 136–137.

²⁰ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 76.

Отметим, что такие тексты о женщине, женщинах совершенно невозможны в учебных и методических пособиях для общеобразовательных школ. Пособие И. Кокина даже с одной такой фразой никогда не получило бы допуск для использования в школах, не прошло бы федеральную экспертизу учебников как противоречащее общим российским гражданским ценностям и нравственным нормам, конституционным ценностям и нормам (гарантии уважения к женщине, охраны материнства и детства в Конституции Российской Федерации).

Намеренные дискредитация и пейоративное (уничижительное) высмеивание И. Кокиным церковных нравственных позиций и установок

С учётом всего сказанного выше, уже не видится странным, но напротив – представляется вполне ожидаемым, что в книге И. Кокина официальная позиция Церкви (в данном случае – Русской Православной Церкви) относительно добрых и внебрачных сексуальных отношений (как совершенно чуждая и оппонирующая И. Кокину) подвергается им остракизму и пейоративному высмеиванию: *«Как Церковь относится к сексу до (вне) брака? То есть как относится, понятно – негативно, но непонятно – почему? Все же довольны. Давайте попробуем понять. Вопрос осложняется еще и тем, что подобное отношение к сексу – сугубо христианская фишка... Порой Библия даже рассказывает о том, как почтенный патриарх не брезговал обратиться к услугам представительниц древнейшей профессии»²¹.*

Такого рода сентенции И. Кокина про обращения к услугам проституток неприемлемы для использования в пособиях и методическом обеспечении церковно-приходских школ (отметим, и любых других образовательных организаций для детей, они немыслимы в учебниках, пособиях, методических материалах для учителей, допущенных для использования в общеобразовательных организациях по результатам федеральной экспертизы учебников, пособий). А применение И. Кокиным лексической конструкции *«сугубо христианская фишка»* направлено на формирование у детей (и обеспечение достижения интроекции ими) заведомо ложного отношения к беспорядочным сексуальным отношениям – добрым и внебрачным – как вполне нормальным, а к позиции Церкви по этим вопросам – как к некоему чудачеству, исключительно редкому феномену.

Сентенция И. Кокина о том, что *«почтенный патриарх не брезговал обратиться к услугам представительниц древнейшей профессии»* с высокой вероятностью будет воспринята и понята детьми как относящаяся к современной жизни. Читатель может подумать, что речь идёт не только о ветхозаветных

²¹ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 132.

патриархах, но и патриархах как предстоятелях Православных Церквей, что является явным оскорблением религиозных чувств граждан, совершенно неуместно и ненормально в пособиях для церковного образования.

Показательно в связи со сказанным выше следующее, частично процитированное ранее, высказывание И. Кокина: *«Порой христиане впадали в крайность – демонизацию секса и женского пола... Можно было бы сказать, что отдельные церковные авторы впадали в крайности, а Церковь в целом – нет, ... но все же... осадочек остался... Это многовековое давление на человека ослабло лишь к середине XX века, когда ... авторитет Церкви заметно пошатнулся и произошла сексуальная революция. Пружина человеческой сексуальности вновь распрямилась»²².*

По этому тексту, логически, утверждается, что причиной «сексуальной революции» является «многовековое давление на человека» со стороны Церкви, православных христиан. И что это «давление» привело к ущербу для авторитета Церкви. Это – ложь, подмена, клевета на Церковь и православных христиан.

«Многовековое давление» Церкви, «осадочек остался» и т.п. лексика в отношении Церкви, голословное приписывание Церкви демонизации женского пола и законных половых отношений – всё это совершенно неуместно в изданиях, претендующих на использование в системе церковного образования. Но И. Кокин намеренно определяет здесь церковные позиции в отношении нравственности как нечто отсталое, антикультурное, противостоящее «сексуальной революции», позиционируемой И. Кокиным, судя по этим его высказываниям, как некое благо (в противовес и в оппозиции Церкви).

Лексическую конструкцию И. Кокина: *«пружина человеческой сексуальности вновь распрямилась»²³* – следует оценивать во взаимосвязи с другими его суждениями в оправдание сексуальных перверсий и понимать как утверждение, что, якобы, переход общества в этом отношении к нравственной допустимости и социальной приемлемости беспорядочных сексуальных связей («сексуальная революция») – это переход к нормальному состоянию общества, в отличие от состояния ненормального, когда этой, якобы, «нормальности» противостояла позиция Церкви, христианства (следствие – сжатая пружина, под давлением).

Ещё одно высказывание И. Кокина: *«У святых отцов есть странное и как будто не очень внятное толкование на это место... Я, конечно, не хочу спорить со святыми, но меня такое объяснение как-то не убеждает. Мне кажется...»²⁴* –

²² Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 136–137.

²³ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 137.

²⁴ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 51–52.

по сути, является лейтмотивом его книги, в которой он выставляет себя ниспровергателем церковных «устаревших» (по его мнению) позиций.

Сообразно этому И. Кокин даёт задания детям: *«Задание 12 мин. См.: Приложение № 1 “Миссия выполнима”. Класс делится на 2 команды (по жребию): 1. Миссионеры 2. Аборигены. Миссионеры должны доказать, что в мире есть Единый Бог, Который создал наш мир и управляет им, а главное – Бог добр и милостив. Аборигены должны с этим не соглашаться и предлагать свои контраргументы»*²⁵.

Но постановку части класса задачи опровергать (и подкреплять «аргументами») постулаты христианства едва ли можно оценить как нормальную и уместную для церковно-приходских школ. Детям в рамках таких заданий будет почти невозможно удержаться от повторения культурно-сниженной и вульгарно-атеистической риторики, и без того заполнившей медийное пространство.

Аналогично по сути и по негативным воздействиям на обучающихся следующее задание И. Кокина: *«Задание 15 мин. См.: Приложение № 10 “Суд над явлением”. Обсуждаем тему: Церковь земная (“за” и “против”)... Учитывая, что у подростков, особенно современных, сильны протестные настроения и неприятие традиционных ценностей, будет правильно, чтобы все их претензии в адрес Церкви могли вылиться в “контролируемой среде”. Надо быть честными и самокритичными, тем более, что порой критика бывает уместна и справедлива. Увы, Церковь состоит не только из святых, история показывает, что порой еретики и интриганы могли оказаться во главе Поместных Церквей, что приводило к расколам и нестроениям. В какие-то моменты истории Церковь забывала слова апостола Павла: “Если впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости” (Гал.6,1) и использовала репрессивные меры. Да много еще чего можно припомнить. Класс делится на 2 команды: одна критикует, другая оправдывает Церковь земную»*²⁶.

Никакой «контролируемой среды» на таких упражнениях получить не удастся, это очевидно для любого педагога-практика. Это не более, чем фантазии И. Кокина, а в действительности при использовании такой методики будут стимулироваться попытки даже не критиковать, а судить Церковь. В условиях отсутствия у детей должных знаний и навыков научной и богословской дискуссии это неминуемо выльется в провокационное вовлечение их в огульную критику

²⁵ Кокин И. Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 5.

²⁶ Кокин И. Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 22.

Церкви, православного христианства, в наклеивание Церкви ложных денегративных (очерняющих) ярлыков на грани уголовно-наказуемых деяний.

Насильственная танатизация сознания детей в материалах И. Кокина

Существенно значимой для оценки содержательной доминантой изданий И. Кокина является осуществляемое им психологическое воздействие на сознание детей в целях его танатизации, насыщения семантикой, образами и акцентуациями смерти.

Наиболее характерным в этом отношении является следующий текст И. Кокина: *«Приведу еще один неожиданный, но весьма показательный пример – игра в жмурки... ведущий изображает не что иное, как саму смерть (он мертвец, “жмурик”, вот почему игра так называется). Именно поэтому ведущий играет с завязанными глазами, ведь смерть слепа – она представитель потустороннего мира и не видит живых (других игроков). Да, смерть слепа, она хватает всех без разбора – старых и молодых, мужчин и женщин, богатых и бедных. У нас нет никакого способа защититься от нее. Защититься нельзя, но оказывается, над смертью можно... поржать! Один из вариантов игры в жмурки предполагает, что игроки должны подбегать к ведущему и издеваться над ним – отвешивать пендели, щипать, обзывать, смеяться, а ведущий должен угадать имя того, кто это делает. Если ведущий угадал имя, игрок выбывает (символически умирает). То есть что получается? Оказывается, смерть не нужно бояться, ее можно обмануть (хотя бы на время, хотя бы понарошку), ее можно пнуть, ущипнуть, обозвать душой, и при этом тебе (если повезет) ничего не будет! Всем весело, все счастливы!»²⁷*

Очевидно, что такие интерпретации указанной детской игры являются совершенно неадекватными, основанными на принудительном произвольном приписывании ей несуществующих черт и заведомо ложной природы, но цель таких надуманных атрибутировок – размывание серьезного отношения детей к смерти, которое является вполне определенным в православной христианской культуре, традиции, в православном вероучении, в жизни православных христиан. Схожая пропаганда обнаруживается в закрытых сетевых сообществах, побуждающих детей к суицидам, и недопустимо относиться к такой пропаганде легкомысленно и терпимо. Такую танатизацию сознания детей нет никаких оснований признавать как оправданную жанром или сюжетом либо иной существенной объективной необходимостью. Это умышленная и целенаправленная танатизация сознания детей.

²⁷ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 22–24.

Помимо указанного текста, в работах И. Кокина имеют место другие схожие высказывания: «становится понятным, почему мы любим шутить про смерть»²⁸, «в идеале подвиги должны завершиться героической смертью»²⁹ и мн. др.

Распространение И. Кокиным таких материалов в качестве учебно-методического обеспечения функционирования любых образовательных организаций для детей, для использования в образовательном процессе категорически недопустимо. Согласно пункту 2 части 3 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», такая информация признаётся причиняющей вред здоровью и развитию детей.

Важно отметить, что измышления И. Кокина об игре в жмурки имеют в его книге продолжение: «*Но нельзя не учитывать одного важного момента: козел отпущения – образ Самого Христа, невинной Жертвы, Того, Кто взял на Себя чужие грехи, – Агнца Божия. Помните, мы говорили про игру в жмурки? В этой истории есть еще один совершенно неожиданный поворот... Христа взяли под стражу, охранники завязали Ему глаза, а потом стали Его бить и спрашивать: “Прореки, кто ударил Тебя?” (Лк. 22: 63-64). Стражники не просто издевались над Господом, они играли (!) с Ним в жмурки. Это обстоятельство существенно добавляет трагизма всей ситуации: перед стражниками была воплощенная Жизнь, а они не только не поняли этого, но даже приняли Христа за Его противоположность – смерть»³⁰.*

Этот текст (во взаимосвязи с выше процитированным текстом со с. 22–24) направлен на формирование в сознании детей устойчивых ассоциаций образа Иисуса Христа и лексического ряда «жмурки», «жмурик», «мертвец», «поржать» и т.д., реализует приём совмещения сакрального с культурно-сниженным и вульгарным, направлен на искусственную принудительную десакрализацию образа Иисуса Христа.

Всё это не просто антинаучные измышления, явно не имеющие никакого отношения к Церкви и к системе церковного образования, но направлено на оскорбление религиозных чувств православных верующих.

С вышеуказанными интенциями насильственной танатизации сознания детей в материалах И. Кокина связаны и применяемые им приёмы искусственного гипертрофирования и эксплуатации темы страхов детей.

В «Методическом пособии для учителя» к курсу «Закон Божий» для учащихся 14–17 лет И. Кокин высказывает субъективное суждение о том, что, якобы, «больше всего подростков интересуют две большие темы, посредством

²⁸ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 21.

²⁹ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 21.

³⁰ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 48–49.

которых можно подобрать к важным мировоззренческим вопросам – это **тема страха** (главные из них – страх потери свободы, страх одиночества, страх потери смысла жизни и страх смерти) и тема любви...»³¹.

Именно на этом идейном фундаменте И. Кокин выстраивает свои программы, материалы и пособия. Выше уже было показано, о каких именно отношениях «любви» говорит И. Кокин, что именно он имеет в виду. Но обратимся к теме страхов в произведениях И. Кокина.

Иногда сентенции о страхах сведены И. Кокиным к откровенному ёрничанию, с заведомо ложным приписыванием православным верующим оскорбительных черт: *«Есть еще страхи, которые, наоборот, характерны для церковных людей. Демонофобия – страх перед демонами. Наверное, каждый церковный человек видел таких людей (обычно это бабушки), которые крестят все вокруг, боясь бесовского нападения. Особенно забавно наблюдать, как такие люди по многу раз подряд крестят рот, пока зевают, – непонятно, они боятся, что что-то войдет в них или, наоборот, выйдет? Еще существует гадефобия – это не боязнь змей и ящериц, а страх перед адом. Гилефобия – боязнь материализма, ересифобия – страх перед идеями, отличными от общепринятых. И моя любимая – панафобия – страх перед Папой Римским (это сугубо православная фобия)...»*³². Всё это, очевидно, является набором абсурдных утверждений, плодом фантазий И. Кокина, но именно такие (явно ненормальные) образы православных верующих умышленно формирует в сознании детей своими материалами И. Кокин.

Иногда повествование И. Кокина вообще превращается в откровенную клоунаду: *«Ну и наконец, самые экзотические из фобий. Вот еще одна моя любимая – гиппотомомонстросеквиппедалиофобия (да!) – это боязнь... длинных слов. Если сейчас кто-то не улыбнулся, то, возможно, у вас гелиофобия – боязнь смеха. Еще один популярный пример экзотического страха – анатидаефобия – это навязчивый страх, что где-то в мире есть утка, которая постоянно следит за вами. Еще есть фобии, с которыми вообще непонятно, как жить, – оптофобия – это не страх перед походом в супермаркет, как может показаться, это боязнь открывать глаза. Еще есть панафобия – боязнь всего, и венец этого списка – фобиофобия – боязнь перед страхом. На эту тему даже есть стишок-пирожок: страшней всего когда не знаешь, что для тебя страшней всего, садись на диван и мысли, а вдруг страшней всего диван»*³³.

³¹ Кокин И. Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 4.

³² Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 18, 20.

³³ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 20.

Но, в основном, эта словесная эквилибристика И. Кокина в пособии для православных катехизаторов, педагогов воскресных школ более чем серьёзна, поскольку через эту семантику реализуется стремление И. Кокина манипулировать педагогами и через них – детьми, посредством навязывания страхов и оперирования таковыми.

Осуществляется это И. Кокиным на уровне использования примитивных схематизаций, надуманных эпатажирующих сравнений и культурно-сниженных образов. Так, в теме урока «*Страшный суд. XI–XII части Символа веры*» Методического пособия для учителя сказано: «*В Библии есть одно пророчество, полное пугающих деталей, в нем описано воскрешение мертвых. Прочитать Пророчество Иезекииля (Иез.37,1-10) (обсудить). Здесь было бы интересно (на усмотрение учителя) обсудить, в чем сходство и различие между описанной в пророчестве картиной и фильмами ужасов про нашествие зомби? Ответ: И там, и там речь идет об оживших мертвецах, только зомби (по представлениям современной поп-культуры) – это разлагающиеся мертвецы, которые охотятся за мозгами, а в пророчестве Иезекииля воскресшие люди нормальные и разумные*»³⁴.

Ещё одно столь же неадекватное сравнение того же порядка, причём оскорбляющее религиозные чувства православных верующих: «*В глубокой древности существовал царский культ..., смысл которого заключался в том, что царь избирался на определенный срок, а по истечении срока царь... приносился в жертву... Как же при таком раскладе находились желающие занять царский трон? ... Мне больше всего нравится способ, придуманный в Южной Индии (Малабар)... Правитель принимал участие в специальном ритуале, а потом верховный жрец отрубал ему голову и подбрасывал над толпой. Кто ловил голову, становился правителем на следующие пять лет... Конечно, то, о чем я только что рассказал, – это мрачное и кровавое язычество. И все же. То, что совершил Христос, можно описать примерно в тех же выражениях*»³⁵. Здесь в целях искусственной принудительной десакрализации образа Иисуса Христа реализован приём совмещения сакрального с низменным и с семантикой гипертрофированной жестокости.

Отождествление (посредством лексической конструкции «*можно описать примерно в тех же выражениях*») совершённого Христом и диких кровавых языческих обрядов является крайне оскорбительным для христиан и абсолютно неприемлемым в учебном процессе в любой школе, поскольку уважение к российским традиционным религиям в настоящее время является нормой и

³⁴ Кокин И. Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 31.

³⁵ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никая, 2019. – 192 с. – С. 160–161.

квалификационным требованием для экспертизы любой учебной и методической литературы для детей, предназначенной для использования в любых школах.

В «Методическом пособии для учителя» к курсу «Закон Божий» для учащихся 14–17 лет в урочно-тематическом разделе «Промысл Божий или судьба?» И. Кокин предлагает такое задание (на 12 минут): *«Класс делится на пары, каждый из напарников по очереди берет у другого интервью относительно его страхов, пугающих ситуаций в его жизни и случаев преодоления собственных страхов»*³⁶. – Такой подход давно известен как более присущий практикам религиозной секты саентологов. А реализацию такой практики без согласования с родителями (законными представителями) ребёнка следует квалифицировать как грубейшее посягательство на права ребёнка и на права его родителей (законных представителей), как противоправное вторжение в личную жизнь ребёнка, семьи, в семейные отношения.

Наличие в материалах И. Кокина прочих неадекватных текстов и подходов

Будучи, по сути дела, абсолютно случайным для педагогики и, тем более, для преподавания православной культуры, для религиозного образования в православных школах, преподавания катехизаторских предметов детям в воскресной школе (указание И. Кокиным в его издании 2021 года, что он преподавал к тому времени на протяжении семи лет в православной гимназии³⁷, ни о чём не говорит, это не делает его априори авторитетным педагогом, вне критики), И. Кокин систематически приводит (рекомендует, навязывает) в своих изданиях неадекватные для обсуждаемых образовательных дисциплин темы, примеры, задания, отсылки.

Профанация и примитивизация церковной жизни так же составляет одну из доминант содержания работ И. Кокина. Так, описанное апостолами чудо воскрешения Иисусом Христом Лазаря в Рабочей тетради низводится И. Кокиным до профанированного и примитивизированного образа телешоу: *«Если бы чудесное воскрешение Лазаря произошло сегодня, то, несомненно, стало бы сенсацией! Об этом бы писали в газетах и журналах, причём на первой полосе, снимали телепередачи, обсуждали на ток-шоу и в блогах. Представь, что ты – репортёр из солидной газеты, у тебя есть несколько “фотографий” с места событий и “свидетельские показания” апостола Иоанна Богослова...»* (текст сопровождается

³⁶ Кокин И. Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 7.

³⁷ Кокин И. Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 4.

коллажем библейских образов с руками, держащими фотоаппараты и микрофоны)³⁸.

Столь же абсурдным является привнесение в изучение Закона Божия торгашеской семантики. Так, в Рабочей тетради использовано упражнение «аукцион»: «...*Задача учителя (как и у ведущего аукциона) – продлить “торги”, насколько возможно...*»³⁹.

Неприемлемыми и неадекватными для системы церковного образования и в принципе для работы с несовершеннолетними являются отсылки в листе инфографики «Библия: 10 самых-самых»⁴⁰ (левый верхний блок текста) к произведению «Видоизменённый углерод» Ричарда К. Моргана⁴¹, которое, будучи фантастической антиутопией, возможно, на вкус некоторых любителей фантастики и обладает какими-то качествами, но к преподаванию Закона Божьего в церковно-приходских школах явно не может иметь никакого отношения.

Ещё один подобного рода пример. В «Методическом пособии для учителя» к курсу «Закон Божий» для учащихся 14–17 лет в урочно-тематическом разделе «Святые герои» И. Кокин даёт отсылку к фильму «Честь»⁴². Известен британский фильм «Честь» («*Honour*») 2014 года режиссера Режиссер Шана Кхана (с наличием главной героини – девушки), фабула которого связана с мстостью пакистанской молодой женщине за её (воспринимаемую её семьёй как порочную) связь с молодым человеком иной этно-социальной группы и с событиями вокруг попыток её убить. Упомянем, что ещё есть российский фильм «Честь» 2011 года режиссера

³⁸ Кокин И. Жизнь и учение Господа Иисуса Христа. Рабочая тетрадь III для детей 11–13 лет. Изд. 3-е, дополн., исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 170 с. – С. 81.

³⁹ Кокин И. Жизнь и учение Господа Иисуса Христа. Рабочая тетрадь III для детей 11–13 лет. Изд. 3-е, дополн., исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 170 с. – С. 39, 70.

⁴⁰ Лист инфографики «Библия: 10 самых-самых / Академия веры». Адрес (путь) на DVD «Справочные материалы» в комплекте УМК «Приходская школа “под ключ”»: папка с названием «04_Наглядные пособия_Инфографика» → папка с названием «01_Инфографика_по_курсам» → папка с названием «01(2)_Библейская_история_Ветхого_Завета» → файл «10_самых-самых_АВ».

⁴¹ Одно из переизданий: Морган Р. Видоизменённый углерод. – М.: АСТ, 2002. – 669 с. Несколько цитат из этого издания дают представление об уровне лексики и в целом акцентированности этого произведения, к которому отсылает «Академия веры» в указанном выше листе инфографики: «*положившая изящную руку на вздыбленный фаллос ракеты*» (с. 22); «*Мэм желает ещё что-нибудь, помимо фаллоимитатора?*» (с. 6); «*Я доверяю этому сброду не больше, чем презервативам из изоленты*» (с. 6); «*Наконец мой язык ощутил что-то терпкое и солёное. Проникнув в складки влагилица, пропитанные соками женского тела и “девятым слиянием”, он вернулся на поверхность и надавил на крошечный бутончик клитора. Где-то далеко, на другом конце вселенной, мой член пульсировал в руке Мириам Банкрофт. Затем она обхватила губами головку и принялась нежно её сосать*» (с. 82). Этот источник просто неуместен для образовательных целей церковно-приходских школ и работы с детьми.

⁴² Кокин И. Закон Божий. Методическое пособие для учителя. IV. Изд. 2-е, дополн. и исправл. – М.: без указ. издат., 2021. – 40 с. – С. 5.

И. Москвитина и турецкий фильм «Честь» 2007 года о разных криминальных историях, есть советский фильм 1938 года «Честь» «о вредителях-троцкистах на железных дорогах», но все они не стыкуются с указанием И. Кокина на историю некой девушки. Очевидно, что речь идёт о британском фильме 2014 года. Но сюжет этого фильма более чем спорен и сомнителен даже для изучения или обсуждения в российских общеобразовательных школах. Применительно же к преподаванию Закона Божия этот фильм категорически не может применяться в качестве вспомогательного материала. В любом случае, помещение отсылок к сюжету этого фильма в разделе про святых героев и сравнение персонажей фильма с пожертвовавшими своей жизнью ради веры христианами является формой издевательства над религиозными чувствами православных верующих.

Выглядит совершенно неадекватным выведение И. Кокиным смысла феномена героизма из адресования к образам «боя Гильгамеша со свирепым чудовищем Хумбабой»⁴³ (нельзя исключать, что такие образы близки лично И. Кокину, но они абсолютно чужды русским православным детям и неуместны в учебном-методическом обеспечении церковно-приходского образования).

Столь же неуместны адресования в книге, предлагаемой И. Кокиным церковно-приходским школам в качестве пособия, к работе Пинхаса Полонского, к *«пониманиям иудейских толкователей»* (что бы это ни значило)⁴⁴, к *«еврейским теологам, склонным к буквоедству»* и к *«иудейским богословам»*⁴⁵, ко *«множеству мидрашей»*⁴⁶. Идеи «космистов» *«с помощью достижений науки найти способ и воскресить всех наших предков»*, которые И. Кокин называет *«действительно, красивой и амбициозной идеей»*⁴⁷, – так же неуместны.

Таких, более чем странных и выраженно неадекватных, содержательных моментов в исследованных материалах И. Кокина очень много.

Всё это самым очевидным образом показывает, насколько И. Кокин лично далёк от Церкви и церковного образования, от православной культуры, церковного богословия, насколько сам он выраженно субверсивен всему этому.

Такие материалы И. Кокина наносят наибольший вред именно православным детям, из православных семей, последователям Русской Православной Церкви, способны максимально дискредитировать Церковь, отвратить от Церкви людей.

⁴³ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 67.

⁴⁴ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 71.

⁴⁵ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 115.

⁴⁶ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 72.

⁴⁷ Кокин И. Страх возводит стены, любовь строит мосты. – М.: Никея, 2019. – 192 с. – С. 84.

Выводы

В представленных на исследование материалах Учебно-методического комплекта (УМК) «Приходская школа “под ключ”» (авторы – И. Кокин и др.) во множестве содержатся текстовые (а также визуальные графические) материалы, пропагандирующие и внедряющие в сознание детей выраженно-аморальные и иные критически-культурно-сниженные установки, акцентуации и ориентации, в том числе связанные с пропагандой антисемейных ценностей, гомосексуализма и иных сексуальных перверсий, с нравственным растлением детей, с принудительной танатизацией сознания детей. Вследствие этого, указанные материалы наносят существенный вред духовно-нравственному и физическому здоровью и развитию детей. Использование таких материалов в образовании и воспитании детей является противоправным.

Представленные на исследование материалы Учебно-методического комплекта «Приходская школа “под ключ”» направлены на формирование у детей вульгаризированного, культурно сниженного, нравственно литотизированного, оскорбительного образа православных верующих и Церкви в целом.

Ряд высказываний И. Кокина направлен на оскорбление религиозных чувств православных верующих.

Указанные выше пособия И. Кокина и в целом Учебно-методический комплект «Приходская школа “под ключ”», выпущенный с его участием, категорически противопоказаны, неприемлемы для системы церковного образования, вообще в образовании и воспитании детей.

12 октября 2021 года

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор

Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Кузнецов Михаил Николаевич, доктор юридических наук, профессор